

Межрегиональные
Исследования

МИОН

Общественных
наук

Н. А. Троицкий

КРЕСТОНОСЦЫ СОЦИАЛИЗМА

Саратовский межрегиональный институт общественных наук
Саратовском государственном университете им. Н. Г. Чернышевского

Н. А. Троицкий

КРЕСТОНОСЦЫ СОЦИАЛИЗМА

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
БЕСПЛАТНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

ИЗДАТЕЛЬСТВО САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2002

приняли название «Черный передел», а «политики» — «Народная воля»¹⁴⁷. Таким образом, разделено было, по выражению Н. А. Морозова, само название общества: «деревенщики» взяли себе *землю*, «политики» — *волю*, и каждая фракция пошла своей дорогой.

8.4. Общество «Черный передел»

Итак, в составе «Черного передела» объединились землевольцы-«деревенщики», оставшиеся верными старой народнической программе. Официальное наименование организации — «Общество социалистов-федералистов» — не прижилось в литературе. Общество вошло в историю под неофициальным названием («Черный передел»), которое было принято с целью отразить в нем стремление крестьян к «черному», т. е. всеобщему переделу земли.

Признанными лидерами «Черного передела» были Плеханов, Аксельрод, Стефанович, Попов, Дейч, Аптекман, Засулич. Среди них первую роль, бесспорно, играл Георгий Валентинович Плеханов — главная интеллектуальная сила «Черного передела», его идеолог. Ближайшим соратником и самым преданным другом Плеханова была Вера Ивановна Засулич. Эта первая русская женщина-террористка, ставшая впоследствии первой русской женщиной-марксисткой, прошла все этапы народнического движения с конца 60-х годов, познала тюрьму и ссылку, скамью подсудимых и эмиграцию. При этом она сумела выделиться редкой ученостью, овладеть несколькими иностранными языками и стать едва ли не самой сведущей из русских женщин в области истории революций. Ее личное обаяние признавали даже недруги. «Я прямо не помню в ней недостатков, — вспоминал ренегат Л. А. Тихомиров. — Она была весьма умна, начитана, ее мнения были продуманы и хорошо защищены. Но она была в высшей степени скромна, даже как будто не замечала своего ума и не имела ни одной искры самомнения»¹⁴⁸. Мягкая, деликатная, Засулич умела сглаживать полемическую резкость Плеханова, но когда ей этого не удавалось, она кротко, «с героизмом раба» несла «ярмо плехановщины»¹⁴⁹.

Третий лидер «Черного передела» Павел Борисович Аксельрод тоже был выдающимся деятелем революционного народничества. Ранее авторитетный

---

¹⁴⁷ Учредители «Народной воли», раздумывая, как назвать их организацию, «решили, что каждый подаст свое мнение в закрытом конверте». Название «Народная воля», всех удовлетворившее, предложил В. В. Зеге фон Лауренберг — член первого состава народовольческого ИК, умерший летом 1880 г. от туберкулеза на 23-м году жизни (Деятели СССР и революционного движения России. Энци. словарь Гранат. М., 1989. С. 312.) Название «Черный передел» придумал землевонец Н. П. Щедрин, в 1881 г. осужденный на бессрочную каторгу, где он потерял рассудок.

¹⁴⁸ Тихомиров Л. А. Плеханов и его друзья. Из личных воспоминаний. Л., 1925. С. 38.

¹⁴⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 4. С. 347.

«чайковец». земледелец, теперь он стал правой рукой Плеханова в «Черном переделе». Широко образованный литератор, пропагандист и агитатор, он, благодаря природному уму и разносторонним знаниям, мог бы стать оригинальным мыслителем, но привык десятилетиями преимущественно вторить Плеханову, ибо, по наблюдению А. В. Луначарского, «был преисполнен благоговения и изумления перед Плехановым»¹⁵⁰.

Остальные лидеры «Черного передела» тяготели не столько к теории, сколько к практике революционного дела: все они были предприимчивы, изобретательны, житейски напористы, а Стефанович, к тому же, нравственно небрежен, что он и продемонстрировал в организации на шумевшего Чигиринского заговора 1877 г.¹⁵¹. Наряду с перечисленными, видную роль в обществе играли также Николай Щедрин, Елизавета Ковальская, Анатолий Буланов, Георгий Преображенский, Василий Игнатов. По воспоминаниям Аптекмана, в центральную петербургскую группу «Черного передела» входили 22 человека.

Кроме того, кружки чернопеределъцев были созданы в Москве¹⁵², Киеве, Одессе, Харькове, Минске, Казани, Самаре, Саратове, Ростове, Курске, Перми. Все они взаимодействовали на основе федерализма при полном равноправии и автономии каждого кружка. Всего «Черный передел» насчитывал несколько сот участников.

По некоторым данным, чернопеределъцы обсуждали проект устава своей организации, причем Ковальская и Дейч решительно возражали «против всего, что напоминало централизм». Мнения разделились. В результате, устав не был принят¹⁵³.

Центральным органом «Черного передела» стал журнал под тем же названием: «Черный передел». В первоначальный состав редакции вошли Плеханов, Аксельрод, Стефанович, Дейч и Аптекман. Возглавлял редакцию Плеханов. Он был «главным, если не сказать правильно, фактически единственным редактором»¹⁵⁴. Журнал выходил с января 1880 по декабрь 1881 г. (всего вышло 5 номеров). Одновременно, с декабря 1880 по ноябрь 1881 г. чернопеределъцы издали 6 номеров нелегальной газеты для рабочих под названием «Зерно». Редактировали ее сначала Плеханов и Аксельрод, а после их эмиграции — Буланов.

¹⁵⁰ Луначарский А. В. Силуэты. М., 1965. С. 110.

¹⁵¹ «Мне не приходилось встречать человека более некрасивого, — вспоминал о Стефановиче Кравчинский, — но это некрасивое лицо было привлекательно» (*Степняк-Кравчинский С. М. Соч. Т. 1. С. 400*). Таков же, как лицо его, — умен, но не без коварства, целеустремлен, но малоразборчив в средствах, энергичен, но с тягой к авантюризму; словом, некрасив, хотя и привлекателен, — был весь Стефанович как личность.

¹⁵² В Москве одним из самых влиятельных чернопеределъцев был студент Юлий Алексеевич Бунин (1857—1921) — родной брат писателя И. А. Бунина, позднее известный литератор и публицист. Там же представляли «Черный передел» супруги Я. К. Эфрон и Е. П. Дурново — родители С. Я. Эфрона, который в 1912 г. станет мужем Марины Цветаевой.

¹⁵³ Ольховский Е. Р. К истории «Черного передела» // *Общественное движение в пореформенной России. М., 1965. с. 130.*

¹⁵⁴ Дейч Л. Г. Кто прав? // *Группа «Освобождение труда». М.; Л., 1926. Сб. 5. С. 261.*

Программа «Черного передела» (автором которой был Плеханов при участии Аксельрода, Засулич, Дейча и Стефановича) покоилась на тех же основах, что и программа «Земли и воли». В частности, чернопередельцы восприняли от землевольцев их рациональную идею: «Освобождение народа должно быть делом самого народа»¹⁵⁵. Конечно, под народом здесь традиционно-народнически разумелись крестьяне: «гордиев узел современной безурядицы будет разрушен топором крестьянина»¹⁵⁶. Важнейшая задача формулировалась так: «аграрная революция», земельный передел, т. е. отобрание земли у высших сословий и передача ее в руки земледельцев»¹⁵⁷. Поэтому «Черный передел» выступил за «сосредоточение главных сил общества в деревне с целью агитации на почве земельного передела», а «необходимым дополнением» к этому объявил «пропагандистскую, агитационную и организаторскую деятельность в среде промышленных рабочих». При этом, однако, в программе «Черного передела» признавалась и «необходимость т. н. террора политического», но лишь как вспомогательного средства.

Вообще, специфически-народнический аполитизм чернопередельцев не был таким последовательным, как у землевольцев. Взгляд «Черного передела» на политическую борьбу эволюционировал¹⁵⁸ от условного ее допущения к безоговорочному признанию, хотя и в подсобном качестве. В № 3 «Черного передела» (январь 1881 г.) Плеханов заявил, что «требование политической свободы войдет как составная часть в общую сумму ближайших требований» революционного подполья, а в письме к П. Л. Лаврову от 31 октября т. г. выразился еще энергичнее: «История хватает за шиворот и толкает на путь политической борьбы даже тех, кто еще недавно был принципиальным противником»¹⁵⁹.

Практическая деятельность чернопередельцев, согласно их программе, должна была развиваться преимущественно в деревне. Но к тому времени, когда «Земля и воля» раскололась, почти все землевольцы, удрученные пассивностью крестьянства, ушли из деревни. О. В. Аптекман с грустью констатировал, что «деревня, очевидно, опротивела им хуже самого правительства». Землевольческие поселения распались. Поэтому чернопередельцам пришлось начинать все заново: подбирать людей, создавать новые поселения, налаживать в них работу. Они принялись было за это с подъемом и ... почти сразу опустили руки: людей, желающих работать в деревне, попросту не оказывалось. Это «безлюдье», вспоминал Аптекман, «подрезало тот на-

¹⁵⁵ «Черный передел». Орган социалистов-федералистов. М.; Пг., 1923. С. 239.

¹⁵⁶ Там же. С. 188.

¹⁵⁷ Здесь и далее программа «Черного передела» цит по: РН. Т. 2, С. 148–150.

¹⁵⁸ Подробно об этом см.: *Левин Ш. М.* «Черный передел» и проблема политической борьбы // Вопросы истории сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России. М., 1961.

¹⁵⁹ «Черный передел». С. 240; Письмо Г. В. Плеханова к П. Л. Лаврову // Дела и дни. 1921. Кн. 2. С. 86.

роднический сук, на котором мы сидели до сих пор. Деревня ушла от нас и, по-видимому, бесповоротно и надолго»¹⁶⁰.

Вот почему чернопередельцы («деревенщики» до мозга костей!) вынуждены были сосредоточить всю свою практическую деятельность в городах. Они заводили связи, в первую очередь, со студентами петербургских вузов, пытаясь увлечь их идеей нового «хождения в народ». Однако молодежь не проявляла к этой идее большого интереса. Ее увлекала чреватая опасностью романтика борьбы с правительством. «Конечно, — свидетельствовал Аптекман, — были в Петербурге и у нас сторонники, но их можно было счесть, самое большее, десятками, а к народовольцам шли непрерывно целые толпы молодежи»¹⁶¹. То же самое происходило в Москве и на периферии: в Киеве, Одессе, Харькове... Земледелец Э. А. Серебряков в разговоре с Плехановым так определил тогда настроение харьковской молодежи: «Теоретически вы правы, но психика у молодежи теперь иная; она, молодежь, не пойдет за вами, в деревню ее калачом не заманишь»¹⁶².

Большого успеха чернопередельцы добились среди рабочих, но не в Петербурге, а в Киеве. Здесь весной 1880 г. Е. Н. Ковальская и Н. П. Щедрин создали на платформе «Черного передела» крупную (в несколько сот участников) рабочую организацию под названием «Южнорусский рабочий союз»¹⁶³. Члены «Союза» допускали фабричный террор как средство борьбы за экономические права рабочих, но были против политической борьбы. После казни Александра II они обнародовали прокламацию, которая гласила: «десяток убитых царей не поможет народному горю, если этот самый народ не подыметя дружно, как один человек, и не выскажет свою волю»¹⁶⁴. «Союз» не без успеха пытался завести связи с рабочими других городов: Одессы, Ростова, Кременчуга. Он уцелел и продолжал действовать даже после ареста Ковальской и Щедрина в октябре 1880 г. Но к весне следующего года с помощью провокаторов власти разгромили «Союз». Ковальская, Щедрин и третий лидер «Союза» Г. Н. Преображенский были осуждены на вечную каторгу.

«Южнорусский рабочий союз» стоит особняком в практике «Черного передела» как серьезное достижение. В общем же, и «рабочее дело» чернопередельцам не удалось. Ни в Киеве, ни в других городах рабочие не проявляли желания идти с целью пропаганды в деревню, к крестьянам. Самый подход чернопередельцев к ним как всего лишь к посредникам между интеллигенцией и крестьянством (подход традиционно-роднический) не удовлетворял рабочих, которые все чаще задумывались над тем, что они могут играть самостоятельную и даже главную роль в борьбе за свободную Россию.

¹⁶⁰ Аптекман О. В. Указ. соч. С. 386, 434.

¹⁶¹ Там же. С. 387

¹⁶² Там же. С. 389.

¹⁶³ См. о нем: Ковальская Е. Н. Южнорусский рабочий союз (1880—1881). М., 1926.

¹⁶⁴ Рабочее движение в России в XIX в. М., 1950. Т. 2. Ч. 2. С. 439.

Уже с начала 1880 г. «Черный передел» начал терять свои основные кадры и, по существу, медленно умирать, агонизировать как революционная организация. В январе т. г., спасаясь от царского сыска, эмигрировали сразу четыре его лидера — Плеханов, Стефанович, Дейч и Засулич. С их отъездом, грустил Аптекман, «душа отлетела от нашего общества, от осиротелого «Черного передела»¹⁶⁵. Вскоре после этого в Москве был арестован рабочий-наборщик чернопеределческой типографии Александр Жарков. Струсив перед угрозами карателей, он выдал типографию и всех членов общества, о которых знал хоть что-либо¹⁶⁶. По его указанию жандармы в ночь на 28 января 1880 г. арестовали типографию и оказавшихся в ней чернопеределцев, а 31 января схватили еще одного из лидеров «Черного передела» О. В. Аптекмана.

Кстати, — о судьбе Жаркова. Агент ИК «Народной воли» в III отделении Н. В. Клеточников раскрыл его предательство. ИК постановил казнить предателя. 5 февраля 1880 г. (в тот вечер, когда Степан Халтурин взрывал царскую столовую в Зимнем дворце) народоволец Андрей Пресняков на льду Малой Невы у Тучкова моста, как раз напротив Зимнего, убил Жаркова и скрылся. Это убийство осталось нераскрытым¹⁶⁷. Но Пресняков 24 июля 1880 г. был арестован как давно разыскиваемый убийца провокатора Н. А. Шарашкина, оказал при аресте вооруженное сопротивление и за это был казнен.

Итак, в начале 1880 г. «Черный передел» был, что называется, при смерти. К концу т. г. он пережил (правда, ненадолго) как бы второе рождение. Павел Аксельрод, приехавший в Петербург из Одессы, заново организовал центральный кружок общества, в котором главную роль стал играть Анатолий Буланов, ибо Аксельрод вскоре уехал на время за границу, где и задержался... до 1917 г. Этот кружок «молодых чернопеределцев» насчитывал до 30 (по подсчетам О. К. Булановой-Трубниковой), а может быть, и до 40 человек, как полагает Е. Р. Ольховский¹⁶⁸. Большей частью то были студенты и курсистки, к которым Буланов (воспитанник Морского училища в Петербурге) присоединил около 10-ти своих товарищей-моряков.

«Молодые чернопеределцы» попытались восстановить провинциальные связи общества, почти совершенно заглохшие с начала 1880 г. Они даже возобновили издание журнала «Черный передел», который, начиная с № 3, стал выходить в Минске под редакцией А. П. Буланова, К. Я. Загорского и М. И. Шефтеля. Там же, в Минске, были изданы № 3–6 газеты «Зерно». Однако «молодым» удалось лишь несколько продлить существование «Черного передела»; ни активизировать, ни расширить его деятельность они не

¹⁶⁵ Аптекман О. В. Указ. соч. С. 403.

¹⁶⁶ Свод предательских показаний А. Я. Жаркова см.: ГАРФ. Ф. III отд. Секр. архив. Оп. 1. Д. 1018.

¹⁶⁷ Дело «Об убийстве мещанина А. Я. Жаркова» см.: РГИА. Ф. 1405. Оп. 78. Д. 8301.

¹⁶⁸ Буланова-Трубникова О. К. «Черный передел» // Группа «Освобождение труда». М., 1923. Сб. 1. С. 118; Ольховский Е. Р. Указ. соч. С. 140. О. К. Буланова-Трубникова — член центральной группы «Черного передела», жена А. П. Буланова

смогли. Дело не только в том что «Черный передел», в отличие от «Народной воли», не имел должного притока сил. Главное, его изнутри разъедали программно-тактические разногласия. Сами чернопередельцы все больше разочаровывались в собственной программе и тактике. Иначе говоря, внутри «Черного передела» продолжался начавшийся еще в «Земле и воле» процесс идейного распада старого, анархистского народничества.

Утратив веру в жизнеспособность «Черного передела», его лидеры (и «молодые», и «старые») летом 1881 г. вступили в переговоры с «Народной волей» о соединении обеих организаций. Такой шаг был отчасти уже подготовлен рядом *совместных* действий чернопередельцев и народовольцев. Так, в Киеве заявил о себе объединенный кружок тех и других во главе с одним из столпов «Черного передела» М. Р. Поповым и народовольцем Д. Т. Буцинским. Кружок был связан и с центром «Черного передела» и с ИК «Народной воли», действовал же в народовольческом духе, готовил даже покушение на киевского «аракчеева» М. И. Черткова. В феврале 1880 г. кружок был разгромлен, а его уцелевшие члены присоединились к «Народной воле»¹⁶⁹. Объединить «Черный передел» и «Народную волю» не удалось, но поздней осенью 1881 г. еще несколько видных деятелей «Черного передела», в том числе вернувшийся из-за границы один из основателей общества Я. В. Стефанович и лидер «молодых чернопередельцев» А. П. Буланов, ушли к народовольцам. В то время Плеханов, Аксельрод, Дейч, Засулич, Игнатов уже стали эмигрантами, а Попов, Аптекман, Ковальская, Щедрин, Преображенский были арестованы. К концу 1881 г. Черный передел» потерял все свои основные кадры и фактически перестал существовать.

Революционная деятельность «Черного передела» в целом, особенно по сравнению с «Народной волей», оказалась малозначительной. «Все, что я видел и пережил с «Черным переделом», — признавался О. В. Аптекман, было серо, сонно, вяло в эмоциональном отношении, инертно, бездеятельно и неудачливо в волевом»¹⁷⁰. Еще уничижительнее оценка В. К. Дебогория-Мокриевича: «Итак, «Черный передел» был мертвечиной»¹⁷¹. По совокупности всего им содеянного «Черный передел» представил собой как бы *агонизирующую «Землю и волю»*.

Тем не менее, в истории русского освободительного движения «Черный передел» занял важное место, главным образом потому, что идейная эволюция внутри чернопередельчества привела к выделению из его среды первых русских социал-демократов. Под воздействием кризиса анархистского народничества чернопередельцы не только переходили, подобно Стефановичу и Буланову, на позиции «Народной воли». Часть их вообще порвала с народничеством, разуверившись во всех его разновидностях, включая народовольчество. При этом одни чернопередельцы (даже такие видные, как С. А. Харизоменов, К. Я. Загорский, М. И. Шефтель) потеряли вместе с

¹⁶⁹ Подробно об этом кружке см. в «Записках землевольца» М. Р. Попова.

¹⁷⁰ «Черный передел». С. 102.

¹⁷¹ Дебогорий-Мокриевич В. К. От бунтарства к терроризму. М., 1930. Т. 2. С. 292.

народническими убеждениями всякую веру в возможность революции и отошли от революционного движения. Другие же, порвав с народничеством, не отказались от революционной борьбы и встали под знамя социал-демократии. В сентябре 1883 г. пять бывших вожakov «Черного передела» — Г. В. Плеханов, П. Б. Аксельрод, Л. Г. Дейч, В. И. Засулич, В. Н. Игнатов — основали первую русскую социал-демократическую организацию, группу «Освобождение труда». «О чернопередельцах принято говорить, что их направление было *мертворожденным*, — писал об этом Плеханов. — Но из него развилась русская социал-демократия. Оказывалось, что если чернопередельческая организация умерла, то умерла родами, произведя на свет такое направление, которого даже самый заклятый враг не решился бы назвать мертворожденным. *Подобная смерть стоит продолжительной и, как говорят французы, хорошо наполненной жизни*»¹⁷².

Эта плехановская оценка нуждается в уточнении. Русская социал-демократия развилась не только из «Черного передела». Гораздо больше социал-демократов вышло из «Народной воли». Среди них — такие имена, как И. Ф. Дубровинский, А. А. Богданов (Малиновский), В. К. Курнатовский, М. С. Ольминский, В. Л. Шанцер (Марат), П. Н. Лепешинский, П. И. Стучка, Л. М. Книпович, А. П. Скляренко, О. А. Варенцова, С. И. Мицкевич. Но подлинными основоположниками русской социал-демократии стали те пятеро чернопередельцев, которые создали группу «Освобождение труда».

Новая социал-демократическая доктрина, судя по тому, как она уже зарекомендовала себя в Европе, была более целесообразной и перспективной, чем народническая. К несчастью для России, здесь она приняла отличную от западной социал-демократии экстремистскую форму большевизма.

---

¹⁷² Плеханов Г. В. Соч. Т. 24. С. 152.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I. История темы	5
1.1. Тема	5
1.2. Исследования	6
а) русские дореволюционные	6
б) советские исследования	13
в) зарубежные исследования	24
1.3. Источники	29
1.4. Художественное отражение темы	39
а) литература	39
б) искусство	51
в) зарубежные отклики	62
Глава II. Происхождение, теория и тактика народничества	67
2.1. Что такое народничество?	67
2.2. Доктрина А. И. Герцена и Н. Г. Чернышевского	74
2.3. Бакунизм	83
2.4. Лавризм	87
2.5. Русский бланкизм	90
Глава III. Предвестие	95
3.1. Распростертая Россия	95
3.2. Нечаевщина	102
3.3. Шуваловщина	110
Глава IV. Накопление сил	117
4.1. Феномен кружковщины	117
4.2. Кружки бакунистов, лавристов, бланкистов	125
4.3. Большое общество пропаганды (т. н. «чайковцы»)	132
Глава V. «Хождение в народ» 1874 г.	143
5.1. Подготовка	143
5.2. В народ!	148
5.3. Процесс «193-х»	158
5.4. Итоги	165

<i>Глава VI.</i> Перепутье	169
6.1. Уроки 1874 года	169
6.2. «Всероссийская социально-революционная организация» 1874—1875 гг. («Кружок москвичей»)	172
6.3. Процесс «50-ти»	178
<i>Глава VII.</i> Общество «Земля и воля»	185
7.1. Начало	185
7.2. Организаторская деятельность	196
7.3. Дезорганизаторская деятельность	212
<i>Глава VIII.</i> Кризис и раскол «Земли и воли»	229
8.1. Россия в осадном положении	229
8.2. «Деревенщики» и «политики»	234
8.3. Липецк — Воронеж: съезды «Земли и воли»	244
8.4. Общество «Черный передел»	253
<i>Глава IX.</i> Партия «Народная воля»	260
9.1. Программа	260
9.2. Организация	268
9.3. Исполнительный комитет	279
<i>Глава X.</i> «Народная воля» против самодержавия	291
10.1. Пропаганда, агитация, мобилизация	291
10.2. «Красный» террор против «белого» террора	306
10.3. Кризис «верхов»	320
10.4. 1 марта	327
10.5. Закат и гибель «Народной воли»	335
Заключение	347
Указатель имен	353
Условные сокращения	368